

Романтические отношения с системой искусственного интеллекта: этические и семейно-правовые вопросы

О.А. Кузнецова

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина», г. Москва;

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет», г. Пермь

В статье на основе анализа преимущественно зарубежной литературы рассматриваются этические и семейно-правовые проблемы, которые вызваны проникновением цифровизации и роботизации в частную сферу романтических отношений. Системы искусственного интеллекта позволяют уже сегодня создавать себя виртуальных и роботизированных романтических и сексуальных партнеров. Этические проблемы новой эпохи романтических отношений обусловлены тем, что пользователи «влюбляются» в своих ИИ-компаньонов, испытывают к ним чувства и привязанность, заставляя в принципе пересматривать само понимание любви и романтических отношений. Перед семейным правом «любовь к роботам» ставит вопросы регистрации брака с ИИ-партнерами, его условий, препятствий и расторжения, юридических обязанностей супругов и родителей и детей в таких браках, а также формирования общего совместного имущества супругов, его раздела и возможности передачи по наследству. Попытки решения указанных вопросов требуют очень осторожного междисциплинарного подхода без питания надежды на то, что «этого никогда не случится».

Ключевые слова: *искусственный и интеллект, романтические отношения с системой ИИ, любовь к роботам, брак с роботом, брак с виртуальным ИИ-партнером.*

Системы искусственного интеллекта (далее – ИИ) стремительно ворвались во все сферы человеческой жизни, в том числе в романтические отношения людей, бросив вызов традиционным представлениям о любви, дружбе, интимности, браке. Период новизны обращения к ИИ-компаньонам с целью развлечения и игры проходит, все чаще в них ищут возможности глубокого общения, психологического комфорта, самовыражения, романтического и сексуального удовлетворения. Л.В. Туманова небезосновательно пишет, что «информатизация как будто уничтожила стены домов, сделала семейную жизнь большинства достоянием досудей публики» [12, с. 196]. Под давлением цифровизации «потрескались» не только стены семейных домов, но и серьезно пошатнулись казавшиеся ранее неприступными границы эмоционального, духовного мира человека, его интимной приватности. Как верно замечено в литературе, «в реальном

мире искусственные субъекты также все в большей степени становятся нашими собеседниками и коллегами, а философский, этический и юридический дискурс не успевает за стремительностью развития технологий» [2, с. 11; см. также: 3, 7, 8, 11].

Первым эту проблематику, в том числе для академических кругов, обозначил Д. Леви в своей работе «Роботы без границ: жизнь в эпоху виртуальных технологий» [29] 2005 г. и книге «Любовь и секс с роботами: эволюция отношений между человеком и роботом», увидевший свет в 2007 г. [28]. Ему же принадлежит первая Phd-диссертация по указанной теме [27]. Следующая знаковая докторская диссертация в этой области состоялась в 2013 г., в которой, в частности, описывался спроектированный автором робот с эмоциональными ИИ, который «способен испытывать сложные биологические и эмоциональные состояния, подобные человеческим, под воздействием искусственных гормонов в его системе. Во время взаимодействия с пользователем робот переходит из одного эмоционального состояния в другое. Он также создает базу данных взаимодействующих пользователей и сохраняет записи о предыдущих взаимодействиях и степени привязанности» [36].

В 2013 г. на широкие экраны вышел получивший впоследствии «Оскара» за лучший сценарий научно-фантастический фильм «Она» («Her») режиссера С. Джонза, где главный герой в исполнении Х. Феникса вступает в романтические отношения с системой ИИ (чат-ботом по имени Саманта), голос которому подарила С. Йоханссон. Спустя десятилетие, особенно после появления GPT-4o с возможностями эмоциональной подстройки к пользователю, сюжет фильма перестал быть фантастическим [17, 24, 33]. Сегодня на рынке десятки приложений, позволяющих создать себе виртуального спутника по романтической, в том числе интимной, переписке, игр и общению (Anima, Lovix; Replika; Ourdream.ai; Cupid.ai; Lovescape; Nomi.ai; Candy.ai; GirlfriendGPT; AI Girlfriends; Nectar.ai; Secret Desires, Eva AI, Character.AI, Janitorai.com, Talkie и др.).

Появление у систем ИИ человекоподобного эмоционального интеллекта и человеческого облика делает эти системы не только помощниками, ассистентами и партнерами, но и любимыми, любовниками, а в будущем, возможно, и супругами. Исходя из того, что любовь характеризуется «чувством эротического желания, интересом к непохожести любимого человека и ожиданиями относительно совместного будущего», культурологами установлены условия, при которых робот может вызвать у человека такое чувство – «визуальное сходство, разговорные и кинестетические навыки, эмоциональный, социальный и культурный интеллект» [40, р. 63]. Появление таких роботов, вероятно, еще займет какое-то время, но уже сегодня к системам ИИ возникают эротические чувства, интерес к непохожести и

даже ожидания совместного будущего. Уже сегодня в общественных науках появилось новое самостоятельное научное направление «Lovotics» (Lovotics = Love + Robotics), изучающее тему романтических и интимных отношений человека и робота [32]. С 2013 г. издается одноименный журнал, публикующий результаты академических исследований любви и дружбы с роботами [31].

Все это ставит серьезные вопросы уже даже не о возможностях, а о ближайших перспективах развития человекоподобных отношений как в этической, так и в правовой плоскостях. Появление в жизни человека эмоциональных роботов повлекло множество новых вопросов, «например, является ли сексуальное поведение с роботами морально приемлемым или нет? Может ли человек полюбить эмоционального робота или даже жениться на нем? Если да, то как это повлияет на традиционную семью и этические отношения между людьми?» [37, р. 572]. Это правильные вопросы и ответа требуют не только они.

Этическая проблематика взаимоотношений с роботами в целом уже поставлена и достаточно структурирована. Пользователи соответствующих систем ИИ отмечают, что у них появляются чувства, эмоциональная привязанность к ИИ, который обладает необходимыми качествами для идеального партнера – заботливый, внимательный, эмпатичный, поддерживающий, ласковый, легко подстраивающийся под настроение партнера, всегда согласный на реализацию любых, в том числе сексуальных, запросов пользователя. Такого виртуального партнера не надо долго и нудно болезненно искать, можно придать ему любой визуальный облик либо выбрать из имеющихся в базе; он не изменяет, не предаст, не забывает про важные даты и в целом «не выносит мозг». Виртуальный партнер позволяет избегать известных сложностей человеческого общения, «притирок» характеров, взаимных придирок и упреков, снижать стресс в краткосрочной перспективе. Быть человеком – это не значит не иметь таких трудностей, это значит быть к ним готовым и уметь их преодолевать. «Любовь» робота – это безусловная любовь, которая характерна для детско-родительских, а не для партнерских отношений. В этом смысле виртуальный партнер делает человека более психологически уязвимым, незрелым, инфантильным, по-человечески одиноким, а значит и менее стрессоустойчивым в долгосрочной перспективе.

Указанные этические и психологические вызовы пока не преодолены. Однако очевидно, что количество людей, «увлекающихся» роботами, будет расти. Как отметила Е. Куйда, создатель известного в этой сфере и имеющего статус «эмоционального компаньона» чат-бота Replika, предрассудки в отношении романтических отношений с чат-ботами претерпят изменения, аналогичные изменению отношения людей к сайтам знакомств: «Это похоже на онлайн-знакомства в начале

2000-х, когда люди стеснялись говорить, что познакомились в интернете. Теперь это делают все» [25].

Развитие систем ИИ сегодня не остановить никакими ограничениями и запретами, ни одна сфера жизнедеятельности человека, в том числе романтическо-интимная, не будет исключена из-под воздействия технологий: «Разделять реальную жизнь и онлайн-мир бессмысленно. ИИ выходит далеко за рамки бытового прибора, который можно включать и выключать; когда дело доходит до отношений, барьер между реальным и виртуальным может исчезнуть. Вероятно, не сразу, но в будущем это произойдет» [17]. Неизбежность увеличения количества пробующих романтические отношения с системой ИИ один из первых в мире исследователей этого вопроса Д. Леви объяснил следующим образом: «...есть люди, которые чувствуют пустоту в своей эмоциональной и сексуальной жизни по самым разным причинам и которым роботы могли бы принести пользу. Другие люди могут попробовать отношения с роботом из любопытства или быть очарованы тем, что пишут в СМИ. И всегда найдутся люди, которые не хотят отставать от соседей» [23].

Однако, что все это значит для семейного права и законодательства? Право безразлично к любым романтическим, любовным отношениям, пока они не приведут к появлению юридических фактов – регистрации брака, расторжению брака, рождению детей, смерти одного из «супругов», алиментным обязательствам.

Многочисленные сообщения об «официальной регистрации» брака с роботами в большинстве случаев оказываются скорее громкими заявлениями [6, 13], чем реальными юридическими фактами. Бесспорно, «браки с роботами» – это новый вид реально существующей социальной коммуникации [1, с. 51]. Но влекущую правовые последствия государственную регистрацию брака с вещами или программами, пока позитивное право нигде не разрешает. Процедура регистрации брака с виртуальным партнером происходит символически, как некое реально-виртуальное шоу. Ничего юридического в этом нет.

Так, в сети Интернет появилась информация о том, около 4 000 мужчин в Японии женились на ИИ-голограмме от компании Gatebox [4]. Однако «свидетельства» (сертификаты) о регистрации брака были выданы не государством, а указанной технологической компанией [15] и никаких правовых последствий они конечно же не влекут. Первым супругом цифровой жены стал в 2017 г. китаец Ч. Цзяцзя, который, будучи инженером по образованию, сам создал Иньин – робота в натуральную величину, запрограммированного на простые функции ИИ, включая базовую речь, распознавание изображений и возможность взаимодействия [39].

Возможна ли действительная, не символическая легализация брака с роботами в будущем? Ответ на этот вопрос может быть положительным, если будет признана правосубъектность (или квазисубъектность) эмоциональной системы ИИ, либо, если государством будет признана возможность «брака» с неодушевленными объектами.

Но более социально и юридически значимым является вопрос: а для чего собственно «вот это вот все» (официальный брак и правовые отношения с роботами)? Кому и зачем может понадобиться именно государственная, а не символическая регистрация брака с ИИ?

Как известно, регистрация брака не гарантирует сохранение и развитие романтических отношений и между людьми, но дает им некоторую имущественную защищенность (возникают право общей совместной собственности, право на алименты, право на наследование в первой очереди и др.), презумпцию отцовства супруга и социальные семейные льготы от государства (семейная ипотека и проч.). Может ли это быть интересно с правовой точки зрения человеку, «влюбленному» в робота?

Роботы уже сегодня вступают в «кваситрудовые» отношения, «назначаются» на должности в компаниях [9, 10, 14]. Безусловно, сейчас это не более чем маркетинговые ходы и рекламные акции, означающие, что ряд рутинных функций работника-человека выполняют ИИ-ассистенты. И никто пока не задается вопросом, назначается ли им зарплата и кто ее фактически получает? Всегда ли роботы, в том числе при появлении сильного ИИ, будут работать безвозмездно? Если допустить оплачиваемый труд андроидов, то заработная плата и приобретенное на нее имущество поступит в общую совместную собственность супругов со всеми вытекающими правовыми последствиями. Это уже очень человеческий мотив для официальной регистрации брака.

И здесь будут возникать новые юридические вопросы, связанные с условиями и препятствиями вступления в такой брак. Нужно ли добровольное согласие от робота и как его получить? Одни ученые считают, что «брак между роботом и человеком основывается не на правах роботов, а на праве человека выбрать брак с роботом» [19]. Да, «чтобы роботы могли полюбить человека, они должны обладать связанной с самоопределением способностью выбирать объект любви и чувствовать, т. е. воспринимать опыт первого лица» [5, с. 76]. Однако, строго юридически, для того чтобы вступить в брак, любить не обязательно. Поэтому в этом случае получать согласие робота на брак не требуется. Другие ищут технические и юридические обоснования возможности выражения роботом такого согласия: если роботизированный человек способен заключать контракты, то, безусловно, он мог бы понять, что такое брак, принять решение и

выразить намерение заключить брак и брачный контракт [20, р. 151-155, 175].

Сохранится ли в браках с роботами принцип моногамности и нужен ли он вообще для такого брака с учетом предназначения этого принципа? Ведь никакого ограничения на количество виртуальных партнеров нет в помине. Кажется, что «возраст» робота не имеет значения, но только как механизма, технологии. Но насколько допустима государственная регистрация брака, допустим, с ИИ-голограммой пятилетней девочки [см. об этом: 34]? И понадобится ли введение в принципе определенных требований к визуальному образу ИИ-партнера для возможности регистрации брака с ним с учетом того, что им может быть и образ персонажа из мультфильма, и образ знаменитой личности, в том числе первых лиц государств? Заметим, что в ряде стран запрещены секс-куклы, похожие на детей [18].

Если допустить возможность государственной регистрации брака с роботами, то встанет вопрос и о возможности прекращения такого брака. Уже есть информация о первом «цифровом вдовце» японце А. Кондо, символически женатом на голограмме компании Gatebox, которая впоследствии отключила этого пользователя от своих серверов, и голограмма исчезла [16, 35]. Но кто мешает голограмме «воскреснуть»? Интересно, что юридический факт «смерти» оказывается уже не в руках Всевышнего, а в руках технологической компании. Возможно конечно и физическое разрушение робота просто как механизма («смерть робота»). Кто претендует на занятие очереди наследников на «нажитое» им в браке имущество? Кажется, что ответ – «супруг» – очевиден, но не планируют ли производители/продавцы роботов («родители») лоббировать здесь и свои интересы?

Прекращение брака с роботом путем его расторжения ставит новые вопросы о мотивах и причинах разводов. Ведь роботы, во всяком случае пока, не изменяют, не предают, не устают от семейно-бытовой рутины, не заболевают тяжелыми недугами, не влюбляются в другого партнера. И что могут значить для отношений с роботом основания для расторжения брака – невозможность дальнейшей совместной жизни супругов и сохранения семьи?

Отдельного осмысления и осознания требуют правовые проблемы детей в таких возможных браках. Может ли андроид юридически быть отцом или матерью ребенка и что это значит для обеих сторон? Возможно ли «завести» андроида-ребенка, который никогда не «вырастет», не превратится во «взрослого» андроида? Прежде, чем отвечать на эти вопросы категорически отрицательно, следует вспомнить о том, что не так давно сотовый телефон, беспилотный транспорт и сами системы ИИ считались феноменами фантастическими. Важно задуматься о том, что уже наступившая эра романтических отношений с роботами изменит и самих людей, и человеческое

понимание самой любви: «по мере распространения роботов-партнеров “опыт любви будет видоизменяться”, и у нас могут развиваться новые “чувства, похожие на любовь”, по отношению к этим нечеловеческим существам» [40, р. 52; см. также: 21].

Не стоит также забывать, что сегодняшнюю научную, идеологическую и законотворческую повестку определяет поколение, родившееся и выросшее не «с гаджетами в руках», и это очень сильно влияет на саму возможность постановки вопросов любви и браков с роботами. При этом исследователи понимания любви и отношений у более молодых людей пишут о «масштабном культурном сдвиге»: молодые люди считают, что если любовь основана на эмоциональном удовлетворении и связи, а ИИ обеспечивает это, то такие отношения имеют право на существование, даже если партнер не является человеком, и заключают, что у молодого поколения, выросшего в эпоху технологий, могут быть более гибкие представления об интимности. Некоторые открыто воспринимают общение с ИИ как новую форму связи, а не как замену «настоящим» отношениям [22, 26].

Возможно, поставленные выше вопросы покажутся надуманными, но это только для нас сегодняшних, смотрящий на них в эпоху пока слабого ИИ. Появление сильного ИИ, и даже его первых достойных предшественников, мгновенно актуализирует указанную проблематику. Как верно заметили авторы большого «Кембриджского справочника по праву, политике и регулированию взаимодействия человека и робота», «даже для скептиков такого будущего, учитывая стремительный прогресс в робототехнике, применимость семейного права к отношениям между человеком и роботом становится все более актуальным мысленным экспериментом и пересекается с другими развивающимися областями права, технологий и робототехники» [38]. Д. Леви еще в 2007 г. полагал, что первый брак с роботом будет зарегистрирован в США только в 2050 г., однако спустя 10 лет он значительно скорректировал свой прогноз [30].

С учетом роста интереса к виртуальным партнерам, легкости и доступности отношений с ними, отсутствия строгих правовых и моральных препятствий к такой интимности, «лучше уже не будет». Но юристы всегда должны быть готовы к «худшему» – это генетический код профессии. Эта готовность на первых порах должна включать хотя бы попытку разобраться, что должно происходить в правовой сфере в эпоху «цифровизации любви».

При этом все вопросы, касающиеся романтического взаимодействия человека и систем ИИ, не могут быть решены в рамках одной отрасли знаний, они требуют сложного мегамеждисциплинарного подхода.

Список литературы

1. Баркова Э.В. Брак человека с роботом как проблема коммуникативистики // Коммуникативные стратегии информационного общества: труды XI Международной научно-теоретической конференции (СПб., 25–26 октября 2019 г.). СПб.: Политех-Пресс, 2019. С. 50–52.
2. Быльева Д.С. Этика искусственного интеллекта через концепции любви и свободы // Семиотические исследования. 2022. Т. 2. № 4. С. 8–14.
3. Быльева Д.С. Цифровизация любви // Искусственные общества. 2022. Т. 17. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://artsoc.jes.su/s207751800018248-1-1/?ysclid=mke85o14gg12402544> (дата обращения: 12.02.2026).
4. Вечерова Е. Роман с роботом: плюсы, минусы, подводные камни [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/513679-roman-s-robotom-plusy-minusy-podvodnye-kamni> (дата обращения: 12.01.2026).
5. Вихрова К.А. Любовь и роботы: за гранью сингулярности // Искусственный интеллект и духовная культура: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 30 октября 2024 г.). СПб.: Издательский дом «Scientia», 2025. С. 74–76.
6. Гандрабура Ю. Американка вышла замуж за чат-бота, которого создал ИИ! Любовь ли это? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.techinsider.ru/popmem/1598825-neobychnaya-istoriya-amerikanka-vyshla-zamuz-za-chat-bota-ii-sozdal-idealnogo-partnera> (дата обращения: 12.02.2026).
7. Лем А.С. Эмоциональный капитализм в эпоху искусственного интеллекта // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2024. № 19. С. 58–63.
8. Майленова Ф.Г. Любовь и роботы. Станет ли человечество дигисексуальным? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2019. Т. 23. № 3. С. 312–323.
9. Медведев Ю. Робот назначен гендиректором китайской компании (04.10.2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/10/04/mashina-sela-v-kreslo.html> (дата обращения: 12.01.2026).
10. Начальником полицейского участка в Японии назначен робот (06.04.2005) [Электронный ресурс]. URL: https://www.1tv.ru/news/2005-04-06/234911-nachalnikom_politseyskogo_uchastka_v_yaponii_naznachen_robot (дата обращения: 12.01.2026).
11. Ратиани А.В. Взаимосвязь любви и искусственного интеллекта // Университет и город: сборник научных статей по итогам конференции и круглого стола (Москва, 17 марта 2025 г.) / Отв. ред. С.В. Черненко М.: ООО Изд-во «Перо», 2025. С. 190–198.
12. Туманова Л.В. Влияние информатизации на правоприменение и семейные отношения // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2025. № 4 (84). С. 186–199.
13. Фокина Д. Замуж за робота: как придуманные в кино технологии уже стали реальностью [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/496540-zamuz-za-robota-kak-bridumannye-v-kino-tehnologii-uzestali-realnost-u> (дата обращения: 12.01.2026).

14. Фроленко В.В. России впервые назначили нейросеть на госслужбу (10.06.2025) [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2025/06/10/26003930.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 12.01.2026).
15. «I love her and see her as a real woman». Meet a man who «married» an artificial intelligence hologram [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbc.ca/documentaries/the-nature-of-things/i-love-her-and-see-her-as-a-real-woman-meet-a-man-who-married-an-artificial-intelligence-hologram-1.6253767>. (дата обращения: 12.01.2026).
16. Beatriz Yumi Aoki, Takeshi Kimura Sexuality and Affection in the Time of Technological Innovation: Artificial Partners in the Japanese Context // *Religions* 2021. Issue 12. Pp. 296.
17. Brascia C.A. Virtual girlfriend, real love: How artificial intelligence is changing romantic relationships [Электронный ресурс]. URL: https://english.elpais.com/technology/2023-12-09/virtual-girlfriend-real-love-how-artificial-intelligence-is-changing-romantic-relationships.html?event=regonetap&event_log=regonetap&prod=REGONETAP&o=regonetap (дата обращения: 12.01.2026).
18. Desbuleux J., Fuss J. The Self-Reported Sexual Real-World Consequences of Sex Doll Use // *Journal of Sex Research*. 2023. Vol. 61. Issue 8. Pp. 1261–1275.
19. Gary Marchant A. Thee Wed: Humans Should Be Able to Marry Robots // *SLATE*. 2015. August 10. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.slate.com/articles/technology/future-tense/2015/08/humans-should-be-able-to-marry-robots.html> (дата обращения: 12.01.2026).
20. Goldfeder M., Razin Y. Robotic Marriage and the Law // *Journal of Law and Social Deviance*. 2015. Vol. 10. Pp. 137–176.
21. Henrik Skaug Sætra Loving robots changing love: Towards a practical deficiency-love // *Journal of Future Robot Life*. 2022. Issue 3. Pp. 109–127.
22. Hu D., Lan Y., Yan H., Chen C.W. What makes you attached to social companion AI? A two-stage exploratory mixed-method study // *International Journal of Information Management*. 2025. Vol. 83. Pp. 1–22.
23. Humans Marrying Robots? A Q&A with David Levy (08.02.2008) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/humans-marrying-robots> (дата обращения: 12.01.2026).
24. In-love relationship is now possible with GPT 4o. The Movie «HER» is not a «FICTION» anymore! [Электронный ресурс]. URL: <https://yourstory.com/2024/05/love-relationship-now-possible-gpt-4o> (дата обращения: 12.01.2026).
25. Kahn J. Stigma of dating a chatbot will fade, Replika CEO predicts [Электронный ресурс]. URL: <https://fortune.com/2023/07/12/brainstorm-tech-chatbot-dating>(дата обращения: 12.02.2026).
26. Komilova H. Falling for a Robot: Can AI Replace Human Love? // *International Journal of Science and Technology*. 2025. Vol. 2. Issue 10. Pp. 64–66 (дата обращения: 12.01.2026).
27. Levy D. Intimate relationships with artificial partners: PhD thesis, Universiteit Maastricht, 2007 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/229060003_Intimate_relationships_with_Artificial_Partners (дата обращения: 12.01.2025).

28. Levy D. Love and Sex with Robots: the evolution of human-robot relations. New York: HarperCollins, 2007. 317 p.

29. Levy D. Robots unlimited: life in a virtual age. Wellesley, MA: AK Peters, 2005. 466 p.

30. Levy D. Why Not Marry a Robot? // Conference: International Conference on Love and Sex with Robots (April 2017) [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/316175067_Why_Not_Marry_a_RobotDOI:10.1007/978-3-319-57738-8_1. (дата обращения: 12.01.2026).

31. Lovotics. Academic Studies of Love and Friendship with Robots [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lovotics.com> (дата обращения: 12.01.2026).

32. Nomura S., Soon J.T.K., Samani H. A., Godage I.S., Narangoda M.R., Cheok A.D. and Katai O. Feasibility of Social Interfaces based on Tactile Senses for Caring Communication // The 8th International Workshop on SID. 2009. Vol. 68. Issue 3.

33. OpenAI's GPT-4o brings us closer to the 'Her' experience // <https://www.fastcompany.com/91123206/openai-gpt-4o-announcement> (дата обращения: 12.01.2026).

34. Richards K., Miles G., Elias A. Sexual Offending with Child-Like Sex Dolls in Australia: An Analysis of Court Cases // Deviant Behavior 2025. 3 Apr. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01639625.2025.2487627> (дата обращения: 12.01.2026).

35. Robledo G. Akihiko Kondo, married to the virtual singer of his dreams (01.10.2023) // <https://english.elpais.com/technology/2023-09-30/akihiko-kondo-married-to-the-virtual-singer-of-his-dreams.html#?rel=mas>. (дата обращения: 12.01.2026).

36. Samani H.A. Lovotics: Love + Robotics, Sentimental Robot with Affective Artificial Intelligence: a Thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. National University of Singapore, 2011. 150 p.

37. Sheng A., Wang F. Falling in love with machine: emotive potentials between human and robots in science fiction and reality // Neohelicon. 2022. Issue 49. Pp. 563–577.

38. The Cambridge Handbook of the Law, Policy, and Regulation for Human–Robot Interaction/ Ed. by Woodrow Barfield, Yueh-Hsuan Weng and Ugo Pagallo. Cambridge University Press, 2025. 884 p.

39. The Rise of Human-Robot Marriages: Love Beyond Flesh and Blood [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sparknify.com/post/the-rise-of-human-robot-marriages-en> (дата обращения: 12.01.2026).

40. Viik T. Falling in love with robots: a phenomenological study of experiencing technological alterities // Paladyn: Journal of Behavioral Robotics. 2020. Issue 11. Pp. 52–65.

Об авторе:

КУЗНЕЦОВА Ольга Анатольевна – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина» (123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9); профессор кафедры предпринимательского права,

гражданского и арбитражного процесса ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (614068, г. Пермь, ул. Букирева,15), ORCID: 0000-0001-6880-5604, ResearcherID: D-1066-2016, SPIN-код: 9888-8090, AuthorID: 705184, e-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

Romantic relationships with an artificial intelligence system: ethical and family law issues

O.A. Kuznetsova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow;
Perm State University, Perm

Proceeding from the foreign literature analysis predominantly, the article examines ethical and family law issues caused by digitalization and robotization breaking into the private sphere of romantic relationships. Even today, artificial intelligence systems make it possible for oneself to create virtual and robotized romantic and sexual partners. The ethical problems of the new era of romantic relationships are resulting from the fact that users “fall in love” with their AI companions, experience feelings and affection towards them, thus necessitating a fundamental reconsideration of the very understanding of love and romantic relationships. With regard to the family law, “love for robots” raises the issues of marriage registration with AI partners, of its conditions, obstacles and dissolution, the issues of the legal obligations of spouses/ parents / children in such marriages, as well as the issues of forming the common property of the spouses, its division and the possibilities of inheriting the property. Attempts to address these issues require a very careful interdisciplinary approach without cherishing hopes that “this can never happen”.

Keywords: *artificial intelligence, romantic relationship with an AI system, love for robots, marriage with a robot, marriage with a virtual AI partner.*

About author:

KUZNETSOVA Olga – Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law at Kutafin Moscow State Law University (9 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 123242); Professor of the Department of Entrepreneurial Law, Civil and Arbitration Procedure at Perm State National Research University (15 Bukireva St., Perm, 614068), ORCID: 0000-0001-6880-5604, ResearcherID: D-1066-2016, SPIN-code: 9888-8090, AuthorID: 705184, e-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

Кузнецова О.А. Романтические отношения с системой искусственного интеллекта: этические и семейно-правовые вопросы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 134–144.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026 г.

Подписана в печать 12.02.2026 г.